

УДК 94(=512.3:497.5)"15":929

МОНГОЛЬСКАЯ ИМПЕРИЯ И ТАТАРЫ В ДУБРОВНИЦКОЙ ЛЕТОПИСИ ДЖАКОМО ЛУКАРИ*

Александар Узелац

Институт истории (Белград),
11000, Кнеза Михаила, 36/II, Белград, Сербия
E-mail: aleksandar.uzelac@iib.ac.rs

Аристократ Джакомо ди Пьетро Лукари или Яков Лукаревич (1551–1615) был одним из нескольких выдающихся историков республики Рагузы (Дубровника), жившим и работавшим на рубеже XVI–XVII веков. В 1605 году он опубликовал в Венеции свою книгу «Обильная аннотация анналов Рагузы» (*Corioso ristretto degli Annali di Ragusa*). Лукари попытался представить обзор истории своего родного города, а также государств и народов, повлиявших на историю Рагузы. Один из наиболее интересных экскурсов в его работе, главным образом основывающийся на работах Марко Поло и Хайтона из Корикоса и на некоторых менее известных источниках, касается Монгольской империи. Лукари также написал короткие очерки о Золотой Орде и татарском присутствии в Нижнем Подунавье. В основном, его книга является ненадежным источником, полным фактических ошибок; но она заслуживает внимания исследователей по одной особой причине. А именно, Лукари был первым южнославянским историком, рассматривавшим татар и их важное место в мировой истории. Несмотря на значительную степень популярности, которой пользовалась «Обильная аннотация» во время своего появления, она до сих пор не была издана в критической редакции или в переводе на какой-либо современный язык. Поэтому автор данной статьи представляет широкому кругу научной аудитории аннотированные переводы на русский язык фрагментов из работы Лукари, которые касаются Монгольской империи и татар Золотой Орды и которые сопровождаются коротким вступительным исследованием о рагузском историке и его работе.

Ключевые слова: Джакомо Лукари, татары, Монгольская империя, Марко Поло, Хайтон из Корикоса, Великий Западный поход монголов, историография Рагузы.

Шестнадцатый век был эпохой расцвета республики Рагуза, или, как ее принято называть в славянской традиции, Дубровницкой республики. Этот небольшой город-государство на восточном берегу Адриатического моря стал тогда важным посредником в торговле между Османской империей и католическими государствами. Во

* Выражаю свою благодарность доценту Ангелу Николу (Софийский университет «Св. Климент Охридский») за помощь при переводе данной статьи на русский язык.

второй половине этого столетия, дубровницкие купцы торговали по всему Средиземноморью и Западной Европе. Дубровник был вассалом Османской империи и был обязан платить ежегодную дань. Однако, благодаря этому его купцы также имели доступ к богатым рынкам Востока [2; 3; 6, с. 7–84]. Материальное благосостояние граждан Дубровника привело к расцвету культуры и литературы. Неудивительно, что именно в этот период появились первые историки республики: Лудовик Туберон (Ludovico Cerva Tuberon, 1459–1527), Николай Ранина (Nicholas Ragnina, 1494–1582), Мауро Орбини (Mauro Orbini, 1550–1614) и Джакомо Лукари (Giacomo di Pietro Lussari, 1551–1615, сербо-хорватский: Яков Лукаревич) [4; 5, с. 226–229; 16, с. 157–192].

Джакомо Лукари происходил из одной из самых известных семей дубровницкого патрициата. Фамилия Лукари упоминается еще в XII в., а ее основоположником вероятно следует считать человека по имени Lusaqus, который был консулом Дубровника в 1169 году [14, с. 124]. С XIV в. ее члены регулярно стали занимать высокие государственные должности. Иными словами, в политической жизни Дубровника представители фамилии Лукари играли такую же весомую политическую роль, как например фамилии Фоскари или Дандоло в Венеции.

Джакомо Лукари, как и другие члены его семьи, успешно продвинулся по административной лестнице Дубровницкой республики. Он говорил по-латински, по-итальянски и на других романских языках, есть основания полагать, что ему в некоторой мере удалось усвоить и турецкий. Его родным языком был, однако, славянский¹. Интересные подробности об его жизни можно узнать в основном из его труда «Обширный отрывок из летописей Дубровника в четырех книгах» (*Copioso ristretto degli annali di Ragusa, libri quattro*), который он опубликовал в Венеции в 1605 г. [9]. Лукари несколько раз выбирался послом в Боснии, при дворе османского визиря. Затем был представителем Дубровника в Стамбуле и лично знал великого визиря Мехмед-пашу Соколлу, о котором оставил много анекдотов. На протяжении своей жизни он путешествовал по Балканам и по всему Средиземноморью, от Канарских островов до Анатолии, посетил Караман в Малой Азии, а также о. Майорка [9, с. 143].

Джакомо Лукари посвятил вышупомянутую книгу своему другу и покровителю Марино Бобали, под опекой которого находился и Мауро Орбини. Но этим исчерпываются все сходства между двумя

¹ Несмотря на то, что в хорватской историографии Лукари считают одним из самых ранних хорватских историков, он не считал себя ни хорватом, ни сербом, а как и другие его соотечественники просто дубровничанином (*l'uomo raguseo*). Славянское население в окрестностях Дубровника он иногда называет славянами, иногда и сербами, и их язык сербским.

историками. Лукари не являлся пылким славянским патриотом. Хотя он знал и упоминал общеславянское наследие хорватов, сербов, болгар, чехов и других славянских народов, фокус интереса Лукари – его родной город-государство, его предки и семья. В отличие от своего знаменитого современника, который хотел написать общую историю славян, Лукари в первую очередь стремился отметить славу своих соотечественников, граждан Рагузы, которые в его время доходили до Гоа в Индии, а также до испанских колоний в Америке [9, с. 122, 141]. Кроме того, в отличие от Мавро Орбини, чье «Славянское царство» (*Il regno degli Slavi*. Pesaro, 1601) снискало известность даже в Российской империи благодаря переводу графа Савы Владиславича [1], труд Лукари не приобрел большую популярность и остался на обочине современной науки. Некоторые писатели, как например немецкий историк Георг Хорн (1620–1670), которые использовали труд Лукари в качестве очень надежного источника для истории славян [7, с. 272, 325], но важно отметить, что это были только заметные исключения. Критического издания и переводов его произведения на современные славянские языки до сих пор нет. Существует лишь перепечатка его оригинальной работы, опубликованная в Дубровнике в 1790 году [10]. В этом позднем издании некоторые очевидные типографические ошибки были исправлены и была добавлена короткая биография автора вместе с его завещанием, но других отличий между двумя изданиями нет.

Список источников Лукари внушительен. Кроме документов из его фамильного архива и из государственных архивов Рагузы, он знал труды многих средневековых писателей, в том числе арабских и византийских, но в печатных латинских переводах, которые уже были доступны [11; 12]. Хотя книга Лукари была задумана как обзор истории республики Рагуза, она содержит ряд сведений о европейской и азиатской истории и в этом отношении, здесь это нужно отметить, горизонт историка Лукари более широк, чем у Орбини. А именно, наш автор представил пространные экскурсы о прошлом государств, которые повлияли на судьбы его родного города. Он занимался историей сербского средневекового государства, Болгарии, Венгрии, Венеции, Испании, Папства и Османской империи. Одним из важнейших отрывков в его труде, а можно сказать и наиболее странным, является рассказ о происхождении татар и о Монгольской империи.

Этот раздел «Обширных отрывков» Лукари в большой степени основан на трудах Марко Поло и Хетума (Хайтон) Патмича [9, с. 74]. Двух авторов писатель использовал не в оригинале, а по итальянскому переводу гуманиста Джанбаттиста Рамузио. Сочинения Марко Поло и Хетума были опубликованы во втором томе второго издания монументальной компиляции Рамузио, под названием «*Nauigationi et viaggi*», где помещены и другие рассказы средневековых путешест-

венников о татарах [13]. К тому же, Лукари использовал “португальского Ливия”, Жуана ди Барруша, (João de Barros, 1496–1570), автора труда *Декалогии* (*Decades de Asia*), одну из самых ранних европейских исторических компиляций, посвященную истории Азии [9, с. 41]. Последний из источников, которым он пользовался относительно татарской истории – анонимная *Персидская хроника*, оригинал которой до сих пор не обнаружен [9, с. 74]. Лукари не упоминает Фому Сплитского (о. 1200–1268) и его труд «История архиепископов Салоны и Сплита», но известия этого автора о вторжении татар на Балканах, были несомненно, ему известны, судя по тому что он перечисляет Боснию, Рашку (Сербию) и Болгарию среди стран разграбленных татарами [15, с. 177]. Интересно отметить, что несмотря на то, что среди своих источников Лукари упоминает путешествия Джона Мандевиля и сведения арабского географа Абульфеда, он их не использовал в связи с историей татар. Кроме того, он не использовал авторитетный источник – Иоанна Плано Карпини, хотя текст его путешествия был в сокращенном виде опубликован Рамузио, вместе с произведениями Марко Поло и Хетума.

Трудно сказать, почему Лукари проявил интерес к татарской истории. Связи между Дубровником и татарами скудны. Во время монголо-татарского нашествия на Балканах в 1242 г. Дубровник был одним из немногих городов центральной Далмации, который не был атакован [15, с. 177]. Коммерческих отношений между Золотой Ордой и Рагузой в течение XIII–XIV вв. практически не было². Однако, Лукари знал о конфликте между Тамерланом и султаном Баязидом I, как и о присутствии крымских татар в Османской империи. Вполне возможно, что именно это подтолкнуло его уделить внимание татарам в своем труде.

На следующих страницах будут представлены отрывки из труда Лукари, посвященные Монгольской империи и татарам. Его сведения обычно не имеют самостоятельную ценность и содержат многочисленные хронологические и другие ошибки. Несмотря на это, произведение Лукари заслуживает внимания по одной особой причине – его автора можно считать первым южнославянским исследователем и историком, который уделил должное внимание истории татар и их государств.

² В Дубровнике присутствие так называемых татарских рабов, т.е. рабов из Крыма и соседних земель, засвидетельствовано в конце XIV века, но это было результатом деятельности венецианских торговых посредников.

* * *

(С. 33, книга I)³

Жилище куман (Habitatione de' Cumani)

К востоку от куман – пустынная страна Короксан (Cоgоxan). На западе – Великое море и море Баку (II mar Vassu). На севере они простираются до королевства Кассия (Cassia),⁴ на юге – до реки Ра (Rha), которая сегодня называется Волга. Татары (Tartari) ее называют Адил, что значит “знаменитая”, а не Ледил, как пишут некоторые.

(С. 41, книга II)

Халаон хан (Halaon han) уничтожает государство арабов

В то время⁵, во многих частях мира государства разделились из-за разногласий, что привело к войнам. Это случилось не только с христианами, но и с теми, кто поклоняется звездам, или другим идолам. Тогда Халаон хан (это татарское слово означает «король мира»), которого Джованни Барос называет Халавахан, взял Багдад, построенный халифом Мехметом в 816 г., в месте недалеко от древнего Вавилона. Он убил голодом халифа Мустафу Мунибила (Mustafa Munibile) и уничтожил арабское государство. Когда [этот] Иуда умер, он был лишен похорон с почестями. В воспоминание об этом событии было приказано воздать благодарность Богу общественными ритуальными процессиями.

(С. 50, книга II)

Где начинается река Волга

Волга начинается в герцогстве Форново (Ducato di Fornouo) и впадает в море Баку, ниже города Азрахан (Asdrachan). Этот город правитель Московии Иоанн (Gioanni monarca di Moscouia) отнял у татарина Аспаоглу (Aspaogli Tartaro) в 1568 г. Этот город завоевал татарин Батыхан (Batihan Tartaro) в 1248 г, так как куманы не охраняли его хорошо.

(С. 59, книга II)

Рагужане приказывают нарисовать победы и триумфы Стефана⁶

Правительство Рагузы тогда приказало греческим художникам нарисовать портреты и изображения, которые показывают победы Стефана, одержанные над болгарами, греками, венграми, турками, македонцами, татарами, славянами и боснийцами. А также было приказано вырезать скульптуру из тонкого камня, но поскольку

³ Страницы записаны в соответствии с первоначальным изданием труда Лукари в 1605 г. Все заголовки помещены на полях книги.

⁴ Т.е. Россия, ср. текст Хетума [8, с. 264].

⁵ Речь идет о событиях начала второй половины XIII в.

⁶ Сербский король и царь Стефан Душан (1331–1355).

скульптура была менее любима чем живопись, потому что у нее нет роскоши цветов, наконец было решено заказать одному знаменитому художнику, чтобы он нарисовал картину с его изображением в натуральной величине. Стефан остановился в Рагузе на восемь дней, подтвердив городу все привилегии... Затем он отправился на рагузанских галерах в Котор, где он также был принят с почестями. А потом он отправился в Зету и Рашку, продолжая заботиться об обороне Европы от вторжения татар, турок и куман.

(С. 72, книга II)

Палеолог просит помощи у Темирхана, короля татар

Они поехали к Темирхану, королю чагатайских тартар (Tartari Zagatai), к которому, как законному правителю Азии, обращались за помощь все угнетенные. Там также прибыли посланцы Палеолога с тем, чтобы обратиться за помощью. Темирхан, будучи высокомерным по своей природе, немедленно отправил своего посла к Баезиду (Paiazit) с распоряжением, чтобы он помиловал пятерых турецких правителей и чтобы он оказал всю необходимую помощь Палеологам, которые избрали его своим государем.

(С. 74–76, книга II)

Происхождение татар

Но, поскольку я говорил о происхождении и развитии турок, думаю что, было бы неуместно замолчать о татарском народе. Страбон в одиннадцатой книге *Космографии* называет их такарами, или – как можно прочесть у Хетума армянского, Марко Поло и в «Персидской хронике» – они были названы по имени татар, главного племени этих варваров. Татар объединил в 1162 г. кузнец Чингиз (Cungis fabro), семье которого по воле Неба было суждено править Азией. Они убили своего природного правителя – Хумхана, короля Китая, Тендуге, Баркы (Humhan, Rè di Nahtai, Tendue, Barca) и многих других мест во внутренней Азии⁷.

Как Пресвитер Иоанн получил это имя

Этого несчастного наши историки называли Пресвитером Иоанном – имя, которое он получил из-за того, что носил крест и священную одежду, которая покрывала его. Он был последователем Несторового заблуждения, которое принял в 1119 году, как об этом писал Фрейзингенец (Frisigensi)⁸. Когда прекратилась благородная линия этого великого монарха и его младшему сыну остался только один кантон государства его отца, татары бросились, как быстрый поток, сжигая все, что стояло на их пути. Чингиз хан был убит молнией в

⁷ Ср. текст Марко Поло в издании Рамузио [13, с. 13].

⁸ Оттон из Фрайзинга, знаменитый немецкий историк первой половины XII в.

сражении за город Тайгаим (Taigaim) и его тело увезли в горы Алтая, чтобы похоронить в том месте, где находятся гробницы королей китайских тартар⁹. В 1245 году его преемником стал его сын, которого звали Тулихан или Кокатахан, или Якухан (Tulihan, ò Cocatahan, ò Iacuhan). Именно благодаря хитрости его придворного, виночерпия Гехесабы, он победил Ивана, короля Грузии в Мунгране. Его сыновья – Йоки, Байдо и Кангадайхан (Iochi, Baido e Cangadaihan), дошли вплоть до сердца Европы. Поскольку Йоки освоил Персию, которая была подчинена туркам, он там и остался, как правитель. Байдо разграбил Гетиполовцев (Getipolouschi) из азиатской Сарматии¹⁰.

Татары побеждают Римскую империю

Татары переехали Азию и Скифию, так названную по Скифу, их королю, и подчинили многих правителей. Возвращаясь затем в Европу, они продолжали завоевывать новые земли. Они победили Римскую империю. Байдо завоевал и Большую Турцию, убив короля Доая (Doay). Он изгнал Цетина (Zetin), короля Малой Турции, и разграбил Куманию, Газарию, Болгарию, Рашку, Польшу, Силезию, Венгрию, Боснию и Славонию. После того, как его лошадь потеряла силу ног, он упал и утонул в одной реке в Австрии. Его семья сохранила Куманию и соседние страны. Кангадайхан, после нескольких неудачных предприятий в Индии, вернулся в Персию и благодаря щедрости Йокия получил королевства вокруг Каспийского моря¹¹.

Папа Иннокентий IV призывает короля татар принять христианство

Тулихан умер в 1250 г., оставив монархическую власть сыну Кад Куйхану или Джинхану (Cad Kuihan ò Ginhan). Папа Иннокентий IV отправил послов к нему, призывая его принять христианскую веру. Варвар принял подарки, заключил перемирие на пять лет с нашими, и обещал принять догмат религии. Но, поскольку он был человеком, который едва мог распознать буквы письма, магометане ему говорили добрые слова и оказалось, что он принял их суеверие. Несмотря на это, он был известен как непостоянный человек, холодный по душе, и снова вернулся к идолопоклонству. В 1253 г. его сменил двоюродный брат Еблахайдан или Магухан (Eblahaidan, ò Maguhan), брат которого Халаонхан убил багдадского халифа Мустафу Мунибила и разгромил арабскую империю.

⁹ Ср. текст Марко Поло в издании Рамузио [13, с. 13].

¹⁰ Ср. текст Хетума [8, с. 290–292].

¹¹ Ср. текст Хетума [8, с. 294–295].

Татарский король по настоянию своей жены христианки двинулся на Иерусалим

Халаонхан по настоянию своей жены христианки Деуко Каскаро (Deuco Cascaro) двинулся к Сирии, чтобы вернуть Иерусалим. Однако, узнав о смерти Мангухана, он решил возвратиться домой. Когда он узнал от посланца, что его младший брат, Чинсанхан или Кублахан (Chinsanhan, o Kublahan), взял царство, он остановился в Персии.

Татары завоевывают половину Индии

В 1265 г. Кублахан стал королем. Как об этом времени писал Марко Поло в «Истории татар», он отправил своих сыновей, князя Мурхана, Баяна и Мингана (conte Murhan, Baian & Mingan), завоевать Индию. И они завоевали половину Индии. Он победил своего дядю Натхана, короля Киорца, Барка, Карли и Ситингуй (Nathan, suo zio, Rè di Chiorza, Barca, Carli & di Sitingui), который был союзником Каидаса, короля Туркестана (Caidas, Rè di Turchistan)¹². Его наследовал внук Темирхан, сын его сына Чингиза (Cyngis), который был очень добродушным и щедрым правителем. Но он вскоре умер и ему наследовал его сын Селджинетхан (Selginethan). Он жил недолго, но он совершил никакого жестокого, ни бессмысленного дела.

Узовхан (Uzouhan) Татарин стал государем Китая

Его первенец Узовхан завоевал Китай в 1282 г., когда он выгнал короля Тепима (Terim) из фамилии Цайкон (Zaikon). Из этого королевства, расположенного между восточным Океаном, Кошиншиной, Китаем и странам Ании (Ozeano Eoo, Cauchinchina, Cataio e paesi di Ania), был изгнан Цинцумхан (Tzintzoumhan), девятый король после Узовхана.

Чудесная китайская стена

Чтобы защитить Китай от вторжения и грабежей татар, король Хомбу (Hombu) начал строить в 1373 г. эту великолепную стену. Она начинается от города Окиой (Ochioi) и тянется своей длиной в на 600 миль к океану.

Китайские татары принадлежат другой вере

Китайские татары – идолопоклонники. Некоторые из них исповедуют веру мусульманскую, а другие (они редки) поклоняются Иисусу Христу, нашему Спасителю. С этой и с другой стороны гор Химава (Himavi), которые теперь называются Лангрует и Ненгракот (Langruet e Nengracot), вплоть до Таная (Tanai), татары подразделяются на 18 племен или сект, и заполняют все земли своим множеством. Их язык немного отличается от турецкого. Одеваются по-разному, питаются по-деревенски. Сражаются верхом, используют

¹² Ср. текст Поло в издании Рамузио [13, с. 20].

стрелы. Они очень лояльны к своим правителям, которых называют Хан и Эмриз (Han, et Emrise).

(С. 86, книга III)

Албания, так названная по албанам из Азии

Албания получила свое имя по албанам из Азии. Будучи прогнанными татарами, они пришли в те части Македонии, которые расположены между рекой Бояной, которую Плиний называет Бураной, Цимерой, или Акрокераунскими породами (la Cimeria, ò Scogli di Acrocerauni), Ионическим морем и горами Камоли и Статеи (le montagne Camoli e Statei).

(С. 104–105, книга III)

Молдоване грабят Плеуке (Pleuce), родное место
царя Максимиана¹³

А тогда татары из Молдавии пересекли Дунай с развернутыми парусами, полными ветра, и ограбили Плеуке, на другом берегу реки. По рассказам людей из этого района, здесь родился Мекон, отец царя Максимиана.

Драгиша Трансильванский захватывает Молдавию

Теперь вернемся к Молдавии. После ухода гуннов, она долгое время была без населения. Но татары вышли из Борисфены (Boristene) и поселились в одной ее части, а пещеры и норы оставили диким зверям. В 1358 г., Драгиша или Драгое, князь Устя (Ust), города в Трансильвании, занял Молдавию и покорил татар. Когда он умер, его сын Сас взял королевство.

В Молдавии и Валахии используют славянский язык
и алфавит в официальной переписке

После Саса воцарился Богдан, который назвал королевство Богданием. Он получил титул короля от греческого императора, с которым имел одинаковые религиозные традиции, причем церковные обряды, официальный язык и алфавит при его дворе были славянские. В обеих Валахиях уважают этот язык, точно так же как мы уважаем латинский. После смерти Богдана последовали Лацко, Мусатин, Роман, Стефан, с кем исчезло потомство Драгиши. Затем последовали Юга, Александр, Илия, который стал вассалом Польши. Потом правили Роман II и Петр Чубар (Pietro Ciubar). Во время его правления, в 1458 г., татары переправились через Дунай и сожгли Плеуке.

¹³ Певке (Peuce), остров, расположен в дельте Дуная, исчез во время Средневековья. По традиции, на Певке родился не Максимиан I Фракийец (235–238), а Аларих, вождь вестготов.

(С. 127, книга IV)

Русские разгромили тартар наголову

Татары снова вторглись в Россию, возможно, только из-за того, что впустились в импровизованное нападение, чтобы наказать их за злодеяния, и как это уже происходило многократно, два легиона русских напали на татар с тяжелым оружием. Татары были захвачены сетью как звери и были разбиты наголову недалеко от горы Перевулока (Pereuuloka).

(С. 133, книга IV)

Теперь правит Сулейман, который родился
от одной славянской женщины

Этот правитель был рожден от матери из Звоника, города в Боснии. Хума (Huma), дочь тартарского короля Мехмета и жена Селима, не была его матерью, как писали многие.

(С. 149, книга IV)

Московиты победили армию Селима

Иоанн, правитель Московии, занял Аздрахан (это татарское или турецкое слово означает «дракон»). Его король Аспаоглу просил помощи у Селима, который послал ему Казима Санджака из Каффы (Casi Sangiaco di Caffa), но он был разгромлен под горой Перевулока.

(С. 150, книга IV)

Феодор (Teodoro), монарх Московии,
все же сражается с татарами

Сын Иоанна, Феодор, который начал править в 1584 г., считал, что честное поведение во времена безопасности – вещь общая для всех, но хорошее поведение в опасные времена – обязанность честных людей. И так, он нарушил правила своих отцов и жил достойно. Однако он решил сражаться с татарами и оказал большую помощь царю Рудольфу II в борьбе против неверных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Книга Историография початия имене, славы и расширения народа славянского... собрана из многих книг исторических чрез господина Мауроурбина, архимандрита рагузского. СПб., 1722. 335 + xi с.
2. Поповић Т. Турска и Дубровник у XVI веку. Београд, Српска књижевна задруга, 1973. 506 с.
3. Тадић Ј. Шпанија и Дубровник у XVI веку. Београд. Српска краљевска академија, 1932. 161 с.
4. Broggi Bercoff G. Il "Regno degli Slavi" di Mauro Orbini e il "Copioso ristretto de gli Annali di Ragusa" di Pietro Luccari // Studi Slavistici in ricordo di

Carlo Verdiani / Ed. A.M. Ruffo. Pisa, Giardini Editori E. Stampatori, 1979. P. 41–54.

5. *Fine J.W.A.* When Ethnicity did not Matter in the Balkans. Ann Arbor, University of Michigan Press, 2006. 652 p.

6. *Foretić V.* Povijest Dubrovnika do 1808. T II. Zagreb, Matica Hrvatska, 1980. 509 pp.

7. *Georgi Hornii.* Arca Noae, sive Historia imperiorum et regnorum condito orbe ad nostra tempora. Lugduni Batavorum, Officina Hackiana, 1666. 548 p.

8. *Hayton.* Flos Historiarum Terre Orientis / ed. Ch. Kohler // Recueil des Historiens des Croisades: Historiens Armeniens. Vol. II. Paris, Imprimerie nationale, 1906. P. 111–363.

9. *Luccari Giacomo di Pietro.* Copioso ristretto de gli annali di Rausa, libri quattro. Venetia, Antonio Leonardi, 1605. 176 + xxxvii p.

10. *Luccari Giacomo di Pietro.* Copioso ristretto degli Annali di Ragusa. Ragusa, Stamperia Pubblica presso Andrea Trevisan, 1790. 315 + xxiii p.

11. *Lucerna C.* Ka bibliografiji Lukarevićevih vrela // Narodna starina. No. 17. Zagreb, 1927. P. 197–199.

12. *Mažuranić V.* Izvori dubrovačkoga historika Jakova Lukarevića // Narodna starina, no. 8. Zagreb, 1924. P. 132–151.

13. *Ramusio Giovanni Battista.* Secondo volume delle Navigazioni et Viaggi raccolto gia da M. Gio. Battista Ramusio et hora in questa nuova edition accresciuto. Venetia: Appresso i Giunti 1583. 256 + 90 fol.

14. *Smičiklas T.* Diplomatički zbornik kraljevine Hrvatske, Slavonije i Dalmacije. Vol. II. Zagreb, Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1905. 499 + xxxi p.

15. *Thomas Archidiaconus.* Historia Salonitana / ed. F. Rački. Zagrabiae, Academia scientiarum et artium Slavorum Meridionalium 1894. 225 p.

16. *Živković T.* Forging Unity: The South Slavs between East and West. Belgrade, Institute of History, 2008. 350 p.

Дата поступления статьи

13.10.2015 г.

Сведения об авторе: Александар Узелац – Ph.D. (история), научный сотрудник, Институт истории (Белград) (11000, Кнеза Михаила, 36/II, Белград, Сербия).

Для цитирования: Узелац А. Монгольская империя и татары в Дубровницкой летописи Джакомо Лукари // Золотоордынское обозрение. 2016. № 1. С. 26–38.

**THE MONGOL EMPIRE AND THE TATARS
IN THE RAGUSAN CHRONICLE OF GIACOMO LUCCARI**

Aleksandar Uzelac

The Institute of History Belgrade,
36/II Kneza Mihaila Str., Belgrade 11000, Serbia
E-mail: aleksandar.uzelac@iib.ac.rs

Nobleman Giacomo di Pietro Luccari, or Jakov Lukarević (1551–1615), was one of the several notable historians of the Republic of Ragusa (Dubrovnik) who lived and worked at the turn of the sixteenth and the seventeenth century. In 1605 in Venice, he published his book *Copioso ristretto degli Annali di Ragusa*. Luccari attempted to provide an overview of the history of his home city, as well as the states and peoples that influenced the history of Ragusa. One of the most interesting excursions in his work is related to the Mongol Empire, chiefly based on the works of Marco Polo and Hayton of Corycus, but also other less known source materials. Luccari also wrote short sketches about the Golden Horde and the Tatar presence in the Lower Danube region. In general, his book is unreliable source, full of factual mistakes, but it deserves attention of the researchers due to one particular reason. Namely, Luccari was the first South Slavic historian who dealt with the Tatars and their important place in the world history. Despite the considerable degree of popularity it enjoyed at the time of its appearance, *Copioso ristretto* is neither critically published, nor translated in any modern language so far. Therefore, in this paper, annotated Russian translation of the passages from the work of Luccari with respect to the Mongol Empire and the Tatars of the Golden Horde is presented to the wider circle of scholarly audience, accompanied by a short introductory study about the Ragusan historian and his work.

Keywords: Giacomo Luccari, Tatars, Mongol Empire, Marco Polo, Hayton of Corycus, Mongol invasion of Europe, historiography of Ragusa.

REFERENCES

1. *Kniga Istoriofrafija pochatiya imene, slavy i rasshireniya naroda slavyanskogo... sobrana iz mnogikh knig istoricheskikh chrez gospodina Mauro-urbina, arkhimandrita raguzhskogo*. St. Petersburg, 1722. 335 + xi p.
2. Popoviћ T. *Turska i Dubrovnik u XVI veku*. Beograd, Srpska kњizhevna zadruga, 1973. 506 p.
3. Tadiћ J. *Shpanija i Dubrovnik u XVI veku*. Beograd, Srpska kralјevska akademija, 1932. 161 p.
4. Broggi Bercoff G. Il "Regno degli Slavi" di Mauro Orbini e il "Copioso ristretto de gli Annali di Ragusa" di Pietro Luccari. *Studi Slavistici in ricordo di Carlo Verdiani*. Ed. A.M. Ruffo. Pisa, Giardini Editori E. Stampatori, 1979, pp. 41–54.
5. Fine J.W.A. *When Ethnicity did not Matter in the Balkans*. Ann Arbor, University of Michigan Publ., 2006. 652 p.

6. Foretić V. *Povijest Dubrovnika do 1808*. Vol. II. Zagreb, Matica Hrvatska, 1980. 509 p.
7. Georgi Hornii. *Arca Noae, sive Historia imperiorum et regnorum condito orbe ad nostra tempora*. Lugduni Batavorum, Officina Hackiana, 1666. 548 p.
8. Hayton. *Flos Historiarum Terre Orientis*. Ed. Ch. Kohler. *Recueil des Historiens des Croisades: Historiens Armeniens*. Vol. II. Paris, Imprimerie nationale, 1906, pp. 111–363.
9. Luccari Giacomo di Pietro. *Copioso ristretto de gli annali di Rausa, libri quattro*. Venetia, Antonio Leonardi, 1605. 176 + xxxvii p.
10. Luccari Giacomo di Pietro. *Copioso ristretto degli Annali di Ragusa*. Ragusa, Stamperia Pubblica presso Andrea Trevisan, 1790. 315 + xxiii p.
11. Lucerna C. Ka bibliografiji Lukarevićevih vrela. *Narodna starina*. No. 17. Zagreb, 1927, pp. 197–199.
12. Mažuranić V. Izvori dubrovačkoga historika Jakova Lukarevića. *Narodna starina*, no. 8. Zagreb, 1924, pp. 132–151.
13. Ramusio Giovanni Battista. *Secondo volume delle Navigazioni et Viaggi raccolto già da M. Gio. Battista Ramusio et hora in questa nuova edition accresciuto*. Venetia, Appresso i Giunti 1583. 256 + 90 fol.
14. Smičiklas T. *Diplomatički zbornik kraljevine Hrvatske, Slavonije i Dalmacije*. Vol. II, Zagreb, Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1905. 499 + xxxi p.
15. Thomas Archidiaconus. *Historia Salonitana*. Ed. F. Rački. Zagrabiae, Academia scientiarum et artium Slavorum Meridionalium 1894. 225 p.
16. Živković T. *Forging Unity: The South Slavs between East and West*. Belgrade, Institute of History, 2008. 350 p.

Received October 13, 2015

About the author: Aleksandar Uzelac – Ph.D. (History), Research Associate, The Institute of History Belgrade (36/II Kneza Mihaila Str., Belgrade 11000, Serbia).

For citation: Uzelac A. The Mongol Empire and the Tatars in the Ragusan Chronicle of Giacomo Luccari. *Golden Horde Review*, 2016, no. 1, pp. 26–38.